

Они дрались в классе поздно ночью, дрались в пустом туалете, дрались на траве, и, наконец, добились результата через месяц — Патриция Стинсон так и не пришла! Два маленьких ребенка наконец запаниковали, перечитали кучу дополнительных книг и опрашивали многих друзей, ссылаясь на имя "у меня есть друг". На протяжении последующих двух месяцев ее тетка по-прежнему не приходила, и у девочки также появились признаки утреннего токсикоза. Чен Бин, считая на пальцах, понял, что ей всего три месяца, и снаружи это не заметно. — Ты знаешь, сколько девушек из Стинсон об этом знают? — спокойно спросил Чен Бин. Трое студентов недоуменно покачали головами, а затем все взглянули на Бельби. Бельби задумался на секунду и неуверенно ответил: — Кажется, она спрашивала мнения у Анджелины, но больше я не слышал, чтобы она это обсуждала с другими девушками. — Это Анджелина Янсен из команды квиддича? — уточнил Чен Бин. — Также хотел бы спросить, можешь подтвердить, что плод твой? Как только эти слова были произнесены, четырех подростков словно ударило молнией. В таком возрасте не должно быть понятия "присоска", "рогоносец", "зеленая чайница" и тому подобное. Лицо Бельби побледнело еще больше, он прошептал: — Это старшая Янсен, играющая в квиддич. Этот плод... эм... должен быть моим, да? Она не была здесь три месяца. Собрав достаточно признаний, Чен Бин вытащил магическую перо, которое автоматически фиксировало информацию, и большую стопку шершавой бумаги, попросив детей проверить и подписать. — Вы идите сейчас, а я свяжусь со школой. Расслабьтесь. В офисе директора Маг и Лао Дэн просматривали улики. После того, как Чен Бин поел, он сразу перешел к делу: — Исходя из признаний свидетелей, у меня есть основания полагать, что Патриция Стинсон уже была беременна, но намеренно завела незаконные отношения с неопытным свидетелем, заставив его ошибочно думать, что она ждет его ребенка. Дамблдор и МакГонагал были молчаливы, на лицах у них читались небольшое беспокойство и смущение. Увидев, что Чен Бин не продолжает, Маг вынужден был нахлобучить шляпу и сказал: — Это всего лишь ваше предположение. В этом документе я не вижу ничего подозрительного. Дамблдор кивнул в знак согласия, его взгляд упал на Чен Бина, ожидая объяснений. Чен Бин с серьезным лицом ответил: — С течением времени нервозность девушки постепенно снижалась, и в конечном итоге это стало больше походить на формальные вопросы. Это изменение крайне необычно. Девушка должна быть более напряженной, чем свидетель. Это больше похоже на ученицу без криминального опыта, устраивающую головоломку и полагающую, что такой уровень нервозности — это нормально. Дамблдор несколько секунд думал, затем покачал головой и сказал: — Это всего лишь ваше предположение, а улики основаны на односторонних показаниях. МакГонагал никогда не была судьей, поэтому могла лишь молча слушать. — Да, — улыбнулся Чен Бин. — Но вы когда-нибудь думали, что если обратиться к обоим родителям, не разобравшись в ситуации, вы можете столкнуться с неприятностями после рождения ребенка? Дамблдор и профессор МакГонагал изменили свои выражения лиц и взглянули на Чен Бина, давая понять, что он может продолжить. — Не так уж важно, если этот ребенок не похож на Бельби. А что если у него коричневый цвет кожи или азиатские черты? Не возникнет ли у их семьи проблем в "Ежедневном Пророке"? — Что нам делать? — обеспокоенно спросила профессор МакГонагал. Чен Бин продолжал с неподвижным лицом, спокойно объясняя: — На этом этапе нам сначала нужно проверить надежность свидетельства, то есть опросить Анджелину. Если она не знает, это возможно, что свидетель ошибся в имени, затем попросить Анджелину предоставить список подруг пострадавшей и допросить их по очереди. Такой подход поможет выяснить, обманула ли девушка свидетеля. Если она скрывает улики, ее показания станут ненадежными. Увидев, как Чен Бин внезапно прервал главу, Дамблдор настойчиво спросил: — Что дальше? — Тогда? — с недоумением произнес Чен Бин. — Раз уж у нас есть разумные подозрения, разве не могут в школе применить давление для допроса ее? Разве исключения или угрозы — это что-то сложное? — Нет, это всего лишь ваше предположение, — решительно ответил Дамблдор. — Я не могу запугивать студентов без улик. Профессор МакГонагал не высказалась, но в ее глазах читалось согласие с Дамблдором. — Вы имеете право это утверждать? Если бы Чен Бин смог победить

этих двоих, он бы стукнул по столу и начал бы ругаться!— В прошлом учебном году, какой директор угрожал отправить меня в Уизенгамот без улик?Дамблдор: ...— В прошлом году, какой профессор трансфигурации и администратор школы допрашивали меня тридцать пять раз без улик?Профессор МакГонагал: ...— Говорите! — произнес Чен Бин с легким раздражением.— Ага! — Дамблдор вновь принял спокойное выражение и с добротой сказал: — В то время я думал, что ваша палочка выпустила Смертельное заклинание, но не ожидал, что ваше Осветительное заклинание достигло невероятного уровня, так что это не считается.

<http://tl.rulate.ru/book/118799/4775708>